

УДК 94(470)«16/18»

ФОРМИРОВАНИЕ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ДЕРБЕНТА В XVIII В.

**Н.А. Магомедов,
М.С. Абдурахманова**
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

sharafutdin@yandex.ru

Аннотация: Показаны исторические условия формирования армянской общины Дербента, политика российских властей по переселению армян в приморские регионы Дагестана, в частности в Дербент, рассматривается поэтапное увеличение численности армянской общины города.

Annotation: There are shown historical conditions of formation of the Armenian community of Derbent, the policy of the Russian authorities in resettlement of Armenians to seaside regions of Daghestan, in particular, to Derbent. There is also considered number enlargement of the Armenian community of the city.

Ключевые слова: Дербент, армянская община, формирование общины, переселение армян, политика Петра I.

Keywords: Derbent, Armenian community, community formation, resettlement of Armenians, policy of Peter I.

Вопрос образования армянской общины Дагестана и ее роли в социально-экономическом и культурном развитии региона рассматривался в исторической науке. Этой проблеме посвящена совместная монография Аганесовой Д.В. и Суздальцевой И.А. (Аганесова Д.В., Суздальцева И.А., 2007). Отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в работах Суздальцевой И.А. (Суздальцева И.А., 2006; 2007). Однако проблема формирования армянской общины Дербента, являвшейся одной из многочисленных общин Дагестана, не получила всестороннего освещения в исторической науке. Нами предпринята попытка показать исторические реалии, способствовавшие притоку и переселению армян из различных регионов Кавказа и стран Ближнего Востока в Дербент.

Наиболее заметные изменения этнической картины дагестанского общества, в частности рост численности армянского населения Дагестана приходится на XVIII столетие. Этому процессу в первую очередь способствовала переселенческая политика российских властей выходцев из Закавказья в прикаспийские районы Дагестана. Со времени укрепления позиций Российского государства в Прикаспии приток армянского населения в этот регион принял особый размах.

Более благоприятные условия для массового переселения армян в Прикаспийские области сложились после похода Петра I на побережье Каспийского моря в 1722–1723 гг. Результаты этого похода были закреплены российско-иранским договором, подписанным в Петербурге 12 сентября 1723 г., по которому к России переходили Дербент, Баку, провинции Ширвана, Гилян, Мазандаран, Астрабад, полоса вдоль всего западного и южного побережья Каспийского моря.

Христианское население Закавказья активно привлекалось к поселению не только в районы Причеречья, но и Южного. Е.И. Козубский, говоря непосредственно об армянах Дербента, отмечал, что «число их с начала XVIII в. значительно увеличивается» (Козубский Е.И., 1906. С. 305). После занятия Дербента 4 октября 1722 г. Петр I писал в инструкции ген.-лейтенанту М. Матюшкину: «Ежели будущим летом станут приходить торговые и ремесленные армяне и поселяне к Дербеню, и оных принимать и будет похотят поселитца, то бы селились, и отводить им земли торговым и ремесленным под дворы и огороды, а земледельцы против крестьян наших, обыкновенно под двор и под пашню земли, по скольку надлежит, а в Дербень пускать их с

свидетельством наипаче; также которые армяне будут на войски привозить для продажи провиант и прочее, что солдатам потребно, и оных охранять» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 305).

Увеличению численности армян в Прикаспийских областях Кавказа и Дагестана в частности способствовало не только особое географическое положение региона, но и успешная политика Российского государства, создавшая благоприятные условия для торгово-промышленной деятельности, в том числе, и возможности для них сохранить свой язык, веру, обычаи и самобытность. В этом плане особый интерес представляет изданная Петром I грамота от 10 ноября 1723 г., которая была адресована патриарху Исаию и юзбашам «всему армянскому народу об отводе мест для поселения их в Гиляне, Мазандаране, Баку и Дербенте, в которой приводит прошение их «дабы мы вас с фамилиями (семьями. – Авт.) вашими с высокою нашу императорскую протекцию приняли, и для жилища, и для свободного вашего впредь пребывания в новополученных наших персидских провинциях по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели, где бы вы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препятия по закону своему отправлять могли. И понеже вы, честный армянский народ, ради христианства, в особливой нашей милости содержаивая, того ради мы на сие прошение всемилостивейшее соизволяем» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 305).

После того как Дербент стал российским городом, значительно увеличилось количество армян, желавших поселиться в Дербенте. Это было связано с тем, что здесь они могли находиться под покровительством российских властей. В ответ на грамоту императора в ноябре 1724 г. «присланные от армянского воинства» заявили в Коллегию иностранных дел о том, что «поп Антон просит, что он желает из Шемахи со всею своею фамилиею и с пожитками, как может обратца, перейти жить в Дербень, и дабы ему тамо повелено было дати двор. Також может он перезвать с собою и прихожань своих армян, которых будет дворов с 50» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 306).

Следует особо обратить внимание на то, что российское правительство, проводя политику переселения армян и грузин в Прикаспийские районы Дагестана, старалось при этом не ущемить и не задевать религиозные чувства местного мусульманского населения. Так, на обращение армян Дербента в Коллегию иностранных дел относительно того, что предоставить им под церковь имеющуюся в городе «церковь армянскую, которую строил армянский патриарх, внук Григория Великого, из которой бесурманы (мусульмане – авт.) сделали мечеть, а потом – в простой амбар, где ныне кладут простые товары...», император распорядился дербентскому коменданту Юнкеру и ген.-лейтенанту М. Матюшкину отдать им «те дворы и пожитки, которые пусты...» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 306).

В результате целенаправленной переселенческой политики Петра I в Дербенте сложились крупная армянская община. Так, на карте Дербента 20-х годов XVIII в. указано, что в «третьем городе» живут «обитатели армянские и индийские купцы, евреи и прочие». А в городе близ моря была расположена церковь грузинская, а вокруг нее «слобода грузинская» (*Гольденберг Л.А.*, 1964. С. 127; *Магомедов Н.А.*, 1998. С. 147). По свидетельству И. Гербера, в конце царствования Петра Великого армяне в Дербенте населяли целую улицу. В 1727 г. жившие в Польше армяне просили о разрешении поселиться в Дербенте, что было дозволено (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 306).

Армянская община Дербента пополнялась и за счет беглецов из горского плена. Комендант Дербента А. Юнгер в рапорте М. Матюшкину в 1724 г. сообщал, что бежавшим из плена 164 армянам и грузинам предоставлены земельные участки для строительства домов (Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в., 1978. С. 359). Российские власти на Кавказе старались освободить невольников и устроить их на постоянное место жительства. Так, в июне 1727 г. из губернской канцелярии Астрахани поступил указ к коменданту Дербента, предписывавший беглых грузин и армян не возвращать их прежним хозяевам, а давать им возможность вернуться на свою родину. В случае, когда беглые уплачивали хозяевам выкуп, то их рекомендовалось принимать под защиту российского гарнизона (ЦГА РД. Л. 16).

Процесс переселения армянского населения в Дербент продолжался и во второй четверти XVIII в. Нельзя согласиться с мнением Е.И. Козубского о том, что «кончина Петра приостановила иммиграцию армян» в Дербент (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 306). Наоборот, к концу 20-х годов XVIII в. наблюдается новый поток армянских переселенцев из районов Карабаха и Зенгезура на Восточный Кавказ. Это было связано, с одной стороны, с тем, что турки, захватив указанные районы, установили жестокий режим, заставляя жителей силою оружия платить тяжелые налоги (*Агаян Ц.П.*, 1978. С. 91), а с другой – с организованной на государственном уровне покровительственной политикой российского правительства в отношении христианского

населения Закавказья, Турции и Ирана (*Суздальцева И.А.*, 2006. С. 146). В одной из секретных инструкций Тайного совета генералу В. Долгорукову от 25 апреля 1726 г. говорилось о том, что нужно принять все меры против османской агрессии, поскольку «те места, где оные армяне обретаются за Портою Османскою, остаться имеют, и тако ежели оным армянам в тех местах остаться, то от турков пропасть могут...». Поэтому было дано указание при заключении трактата с шахом Тахмасибом добиться разрешения, «чтоб те места и провинции, которые...ему, шаху, назад уступаются, а именно Мизандаран, Астрабад и Гилянъ, оным армянам для своего в них поселения отданы были...» (*Агаян Ц.П.*, 1978. С. 92).

После того как турки захватили Грузию и Армению, отмечает Е.И. Козубский, «то многие из грузин и армян, оставя отечество, вышли в Гилян» (*Козубский Е.И.*, 1906. С.306) и просили князя Л. Долгорукова организовать перемещение беженцев под защитой российских войск. Несмотря на возражения князя Л. Долгорукова в 1730 г. армяне и грузины были перемещены в районы Южного Дагестана, где они должны были поселиться по разрешению российских властей (АВПР. Л. 10). В рапорте графа А. Румянцева от 24 августа 1730 г. сказано, что он предоставил армянским юзбашам и их служителям места в населенных армянами деревнях в районе Мюшкура Дербентского владения и порекомендовал им сообщить своим соотечественникам о переселении, а также обещал сделать все возможное для освобождения их родственников из плена (Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сборник документов, 1978. Док. № 7). Кроме того, часть армяно-грузинских переселенцев в 1733 г. осела в крепости Святого Креста и в 1735 г. в Кизляре. Всего, по данным П.Г. Буткова, в 1735 г. только в крепости Святого Креста насчитывалось 450 семей армян и грузин (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 507).

Таким образом, переселенческий процесс ирано- и турецко-подданных армян в пределы России осуществлялся с большим размахом. Этому процессу не помешала даже изменившаяся в корне международная обстановка на Кавказе в 30-е годы XVIII в. Российское правительство в марте 1735 г. заключило с Ираном Гянджинский договор, согласно которому, Россия обязалась вывести войска и передать Ирану Баку с уездом в две недели, а город Дербент «с уездом и к нему подлежащими местами», до старой его границы, в два месяца (История Дагестана, 1967. С. 357).

В сложившейся обстановке из приморских районов, оставленных российскими властями, т.е. из Дербента, Шемахи, Баку, Тавриза, ирано-подданное армянское население вынуждено было спасаться бегством в зону русского влияния. По условиям Гянджинского договора все ирано-подданные армяне должны были вернуться в Иран, но российские власти не выполнили этот пункт договора (*Аганесова Д.В., Суздальцева И.А.*, 2007. С. 54–55) и перевели всех желающих под защиту Кизлярской крепости. По решению Сената переселенцам отводилось «под дворы, огороды и под пашню надлежащие места, сколько кому надлежит» (*Аганесова Д.В., Суздальцева И.А.*, 2007. С. 56).

Между тем международная обстановка в Закавказье в конце XVIII в. вновь обострилась. Это было связано с вторжением в регион Ага-Мухаммед-хана, пришедшего к власти в Иране в 80-е годы XVIII в. Несмотря на то, что он потребовал от кавказских правителей признания его власти и отправки к нему аманатов в знак покорности, народы Кавказа решили оказать противодействие шаху и, объединившись в союз, обратились к главнокомандующему войсками генералу Гудовичу.

В свою очередь генерал обещал, что союзники не останутся без помощи. Российское правительство, усмотрев в действиях иранского шаха угрозу российскому влиянию в регионе и престижу России вообще на Востоке, немедленно предприняло поход в Закавказье, одной из основных целей которого Екатерина II провозглашала восстановление Грузии и Армении.

В апреле 1796 г. для наказания Ага-Мухаммед-хана двинулась экспедиция В. Зубова. В результате данной экспедиции предполагалось занять прикаспийские провинции с той целью, чтобы, с одной стороны, укрепиться там в военно-стратегическом плане, с другой, – чтобы защитить интересы русско-иранской и русско-индийской торговли, осуществлявшиеся через эти территории. В подробной инструкции В. Зубову наказывалось действовать в Закавказье не столько силой, сколько «ласками и уговорами», проявляя терпение и снисходительность, дабы не восстановить против себя местных владетелей и население. 10 мая 1796 г. российские войска под командованием В. Зубова овладели Дербентом, где их встречали представители всех местных общин. Аргутинский обратился с воззванием к проживавшим в Дербенте армянам (по одним данным около 3 тыс. чел. (*Шишов А.В.*, 1999. С. 70), по другим – около 90 домов (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С. 143), призывая их оказать всемерную помощь и поддержку российским властям. Аналогичные послания были адресованы армянскому населению Закавказья (*Дубровин Н.Ф.*, 1887. С. 145–148).

Несмотря на благоприятное стечение обстоятельств, смерть императрицы Екатерины II в ноябре 1796 г. привела к прекращению действий российских войск в Закавказье. Павел I принял решение вернуть войска в Россию, внезапно отозвав В. Зубова с увольнением от всех должностей (История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.), 1988. С. 15–16).

Уход российских войск из Закавказья привел к нарастанию нового потока переселенцев из Гянджи, Карабаха, Сюника в российские пределы, в том числе, и на Терек. Переселялись армяне и из Дербента, Мюшкура и других районов, завоеванных иранцами, под угрозой их физического уничтожения. Причину переселения дербентских армян Е.И. Козубский видел в том, что «во время похода Зубова армяне навлекли на себя злобу персиян, которые грозили им после ухода русских предать смерти их начальников, а остальных обратить в рабство» (Козубский Е.И., 1906. С. 306).

Еще во время пребывания В. Зубова в Дербенте к нему обратились армяне города и 9 окрестных сел с «прошением о дозволении уйти в Россию под прикрытием российских войск». Всего здесь в то время насчитывалось около 500 семей общей численностью более 4 тыс. человек. В ответ на прошение армян последовал императорский указ от 1 мая 1797 г. генералу Гудовичу: «Внимая прошению армян в Дербенте и других окрестных местах находящихся, препоручаем вашему старанию и добрым распоряжением, чтобы те, которые при настоящем выходе войск наших из тамошняго края, пожелают переселиться в Астрахань или Кизляр, могли безопасно такое переселение произвести в действие» (Козубский Е.И., 1906. С. 306).

Весной 1797 г. армянское население районов Дербента, оставив все нажитое имущество, дома и сады, направилось в район Терека. В январе 1798 г. поверенный дербентских армян Г. Костантинов обратился к императору Павлу I с прошением о разрешении обосноваться севернее Кизляра в районе рек Прорва и Бекетея. Армяне, желавшие заниматься торговлей и ремеслом, были поселены в городе. По указам Сената от 4 августа 1798 г., 15 апреля и 28 октября 1799 г. армяне, вышедшие из Дербента и Мюшкура, «получив по 30 десятин на душу, водворились двумя деревнями в Кизлярском уезде...» (Козубский Е.И., 1906. С. 306).

Следует отметить, что переселение армян из районов Южного Дагестана, в частности, из Дербента в Кизляр и окрестные села в конце XVIII в. было вынужденным явлением, не желанным для них. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1806 г. после присоединения Дербента к России в связи со стабилизацией политической обстановки в регионе часть армян, переселившихся из Дербента в Кизляр, вернулась обратно в Дербент. Возвращение армян в Дербент можно объяснить тем обстоятельством, что город являлся крупным торговым центром на Восточном Кавказе, транзитным пунктом в торгово-экономических отношениях России со странами Закавказья и Востока, где на долю армянских купцов приходилась значительная часть торговых операций.

ЛИТЕРАТУРА

- АВПР. Ф. СРА (Сношения России с Арменией). 1727. Оп. 77/1. Д. 8.
- Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Армянские общины Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2007. – 244 с.
- Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М., 1978. – 312 с.
- Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сборник документов. Т. 3. Ереван, 1978. – 306 с.
- Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 гг. Ч. 1. СПб., 1869. – 548 с.
- Гольденберг Л.А. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 125–128.
- Дубровин Н.Ф. История войны и владычества на Кавказе. СПб., 1887. Т. 3. История Дагестана. Т. 1. М., 1967. – 430 с.
- История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. – 544 с.
- Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. – 468 с.
- Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. (Политическое положение и экономическое развитие). Махачкала, 1998. – 248 с.
- Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. С. 138–156.
- Суздальцева И.А. Восточная политика России и начало массовой миграции армян в прикаспийские районы Дагестана в первой четверти XVIII в. // Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике: история и современность. Махачкала, 2006. С. 143–146.

Суздальцева И.А. Проблемы формирования армянской и грузинской общин Дагестана в XVI–XVII веках // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2007. № 3. С. 20–22.

ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150.

Шишов А.В. «Золотые ворота Кавказа распахнул... генерал-инвалид» (О Персидском походе русских войск под командованием ген.-аншефа В.А. Зубова в 1796 году) // Военно-исторический журнал. 1999. № 3. С. 65–78.